

В ЛЮБОМ детском театре больше

хлопот доставляет зритель так называемого среднего возраста. Что ставить для него? — большой вопрос. На сказку не законны: не маленькие! Многие чудесные произведения для юношества им еще недоступны (хотя ребята убеждены, что знают и понимают все на свете...) Замятые тайны Вселенной, могущество человеческого разума, едва протиснувшийся мир сложных отношений между людьми — все интересует этих пытливых девчонок и мальчишек, они хотят, чтобы обо всем этом с ними говорили серьезно, без малейшего сюсюканья. Ярко и увлекательно.

Очевидно, это очень нелегко, во всяком случае драматурги предпочитают обращаться к зрителям более «уравновешенным»... Потому то на театральном полке раздел «Для среднего школьного возраста» выглядит мягко говоря, жидковато, а каждый новый спектакль для таких зрителей встречается радостно.

Пьеса Г. Мамлина «А с Алешкой мы дружим» далека, пожалуй, от совершенства. Но почему то не хочется быть и ней слишком строгой, когда смотришь ее в постановке Свердловского ТЮЗа. Зато искренне радуется все хорошее, что есть в этом веселом спектакле.

В центре его — два мальчика — Алеша Петухов и Толя Корзинкин. Толя вполне усвоил жизненную «мудрость» своего отца: заботься только о себе, иначе хлопот не оберешься. И сначала он искренне не может понять этого странного Алешку — ну чего он всегда сует свой нос, всем хочет помочь, хотя его и не просят об этом...

Два человека — пусть еще совсем маленькие. Но это уже два взгляда на жизнь, две жизненные позиции. И торжествует активная любовь к лю-

бая роль Толи, действительно заставляет нас искренне поверить в то, что ее герой стал по-другому относиться к людям, сам стал лучше, честнее и смелее. И причина всех этих изменений — Алешка Петухов, «заклятый враг», ставший таким замечательным другом.

Этот Алеша Петухов — длинноногий и угловатый, с крупными вescuшными на носу — душа спектакля, его самая большая удача. И это тем более радостно, что роль Алешки — дебют молодой актрисы

Замечательным другом стал Алешка

дам, активная забота о них.

Режиссеру удалось избежать назидательного тона: это, дети, — хорошо, а вот это — плохо. Постановщик спектакля Н. Терещенко очень доверяет своим юным зрителям, она как бы говорит им: смотрите и решайте сами, как нужно жить и каким нужно быть. И даже традиционное перевоспитание под занавес благоразумно-рассудительного, эгоистичного Толи Корзинкина (самое ужасное, что по тексту он сам говорит о себе: я быстро перевоспитался, я стал совсем другим) — сделано очень мягко, тактично, неназойливо. И артистка Н. Никитина, исполняю-

щая роль Горбуновой, пришедшей в ТЮЗ из Ростовского кукольного театра. Это и победа режиссера Н. Терещенко, рискнувшей дать центральную роль совсем молодой актрисе, сыгравшей до этого в театре лишь крошечную эпизодическую роль.

Алешка — Горбунова — обаятельное и лукавое существо. В нем абсолютно ничего нет от хрестоматийного «положительного» мальчика. Шаловливый и задорный, независимый и самостоятельный, он не теряет головы в любой ситуации. И таков он для нас, зрителей, не только по сюжету. Перед нами на сцене не актриса, старательно играющая мальчика, а реальный, живой мальчишка.

Единственное фальшивое место у Алешки, это когда речь заходит о его чувствах к Вере. С ним то очень уж заливчатым видом бывшего сердцееда пишет он ей записку на банке с медом, еще более неестественно падает он себя в сцене, где целует при всех Веру. Просто актриса в роли Веры не умеет в этой роли играть.

Традиционная после премьеры оценка. На сцену выходит постановщик, художник спектакля. А с ними — девочка лет тринадцати в пышной форме и прекрасном платье. Но это не она, а ее сестра и мать Вера Григорьевна Мещерякова, художник спектакля. Ласково обнимает ее на глазах у всего зала? Это Вера Григорьевна Мещерякова.



СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ.

такле «Пламя Пуэрто-Сорридо». Но это не самое важное — в творческой биографии почти любого артиста бывают не только победы...

Непростительно другое — этот актерский просчет наносит вред всему спектаклю. Искорректировать положительный образ, сделать старшину милиции Березайно грубым, деревенщинам, примитивным солдафоном — вряд ли это можно считать удачным решением.

И ТАК. Алеша Петухов стал другом не только Толе Корзинкину. Можно без натяжки сказать: все зрители, и большие, и маленькие, были искренне рады встрече с Алешкой — Горбуновой, рады, что присутствовали при событии очень волнующем и случившемся далеко не каждый день — рождении актрисы... А те ребята, что спорили и мечтали, оживили в своем воображении все события пьесы и перенесли это на рисунки — ведь они вложили в этот спектакль частичку своего сердца. И эта работа не пройдет для них бесследно, она научит их не только любоваться прекрасным, но и любить искусство активной, деятельной любовью. И чем шире станет круг таких юных зрителей, тем больше сделает наш ТЮЗ — прекрасным, но трудным делом воспитания человека будущего.

Э. ОРЛОВА.



СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ.